

Тестирование для поступления в начальную школу

Лю Тао, на которого был направлен тортный нож Цуй Юаня, беспомощно замер на месте и вопрошительно посмотрел на Цуй Гуана.

Цуй Гуан, скрыв задумчивость, сурово обратился к стоящему на столе сыну:

— Если не прекратишь безобразничать, я выброшу все твои лимитированные игрушки, когда вернёмся.

Цуй Юань сдулся. Цуй Юань рассердился. Цуй Юань фыркнул и слез со стола. Однако его лицо по-прежнему выражало недовольство и враждебность к Лю Тао.

Слезая, он не забыл сказать Фэйфэю:

— Фэйфэй, не бойся, я рядом, я тебя защищу, не дам плохому человеку к тебе подойти.

Сказав это, он снова бросил на «плохого человека» Лю Тао испепеляющий взгляд, полный предупреждения.

Цуй Юань безоговорочно доверял своим друзьям. Раз они сказали, что Лю Тао — плохой человек, значит, так оно и есть.

Незнакомый соседский парень или компания друзей, с которыми он проводил дни напролёт? Выбор для Цуй Юаня был очевиден.

Когда Цуй Юань наконец утомился, Цуй Гуан с улыбкой объяснил Лю Тао:

— Цуй Юань в последнее время посмотрелся фильмов про боевые искусства.

Лю Тао изобразил понимание.

— Ничего страшного, дядя Цуй.

По статусу он вполне мог называть Цуй Гуана дядей. После этого Лю Тао ещё некоторое время постоял рядом с Цуй Гуаном, создавая видимость приятной беседы.

Цуй Гуан сузил глаза и с добродушной улыбкой подыграл ему.

Гости, наблюдавшие за этой сценой, видя, как Лю Тао и Цуй Гуан непринуждённо болтают, а дети позади Цуй Гуана больше не проявляют никакой особой реакции и не убегают при виде Лю Тао, постепенно пришли к выводу, что всё это было лишь небольшим детским недоразумением.

Лю Тао с облегчением вздохнул. Наконец-то эта история закончилась. Иначе, вернувшись домой, он бы точно получил нагоняй от родителей и деда. Для таких семей, как Цуй и Линь, это, возможно, было пустяком, но для них, людей попроще, даже лёгкое движение этих гигантов могло привести к непоправимым последствиям.

Благодаря родовому гнезду, которое по счастливой случайности оказалось по соседству с домом семьи Цуй, их семья уже много лет пользовалась благами этого соседства.

Он сам не понимал, что за чёрт его дёрнул сегодня подойти к тому ребёнку, который сидел с тарелкой. Лю Тао не мог объяснить своих мотивов. Раньше он ненавидел животных и детей. Даже если бы он действительно хотел что-то сделать, он не был настолько безумен, чтобы связываться с ребёнком из семьи Линь.

Достигнув своей цели, Лю Тао попрощался с Цуй Гуаном и ушёл. Черета незапланированных событий сегодня полностью испортила его вчерашнее хорошее настроение. Ему срочно нужно было что-то сделать, чтобы успокоиться.

Только на этот раз нельзя было так торопиться, как вчера. Вчера он впервые напал на животное крупнее птицы. От волнения и страха он потерял контроль. Когда он очнулся, то уже выбросил мешок с щенком в мусорный бак.

Когда он пришёл в себя и захотел вернуться за щенком, то с ужасом обнаружил, что в мусорном баке его уже нет.

Лю Тао не решился на активные поиски и мог лишь втайне молиться, чтобы щенка забрал уборщик. Щенок был ещё совсем маленький и после таких травм наверняка уже умер.

Мёртвая собака ни у кого не вызовет подозрений.

Прождав в тревоге всю ночь и не заметив до утра ничего необычного, Лю Тао временно успокоился. Но, испытав однажды это извращённое удовольствие от уничтожения жизни, он, хоть и пережил мгновения страха и хотел сдержаться, снова почувствовал признаки рецидива.

Вкусив запретный плод, человек всегда надеется на удачу и погружается всё глубже.

После ухода Лю Тао Цуй Юань недовольно посмотрел на отца.

Цуй Гуан взъерошил волосы сына, испортив его утреннюю укладку, и сказал остальным детям:

— Дядя Цуй запомнил этого человека. Можете доверить это дело мне. А сейчас, дети, лучше идите кататься на маленьком поезде.

Цуй Гуан взял на себя ответственность, и в глазах детей он выглядел очень надёжным взрослым. Поэтому Цуй Юань и остальные, успокоившись, переключили своё внимание и, окружив Фэйфэя, направились к паровозу.

Перед уходом малыш не забыл напутствовать Цуй Гуана:

— Дядя Цуй, будьте осторожны. Берегите себя.

Хотя с плохими людьми нужно бороться, собственная безопасность важнее всего.

Цуй Гуан с улыбкой кивнул Фэйфэю.

— Фэйфэй, не волнуйся, дядя Цуй будет осторожен.

Проводив детей взглядом, Цуй Гуан минут через двадцать получил звонок.

— Ну как? — спросил он, не дожидаясь, пока собеседник заговорит.

Человек на том конце провода, очевидно, был подчинённым Цуй Гуана. Он не стал ходить вокруг да около и сразу доложил:

— Босс, вы угадали. Мы проверили записи с камер и обнаружили, что Лю Тао из семьи Лю в три пятьдесят дня выбросил в мусорный бак пакет. Мы увеличили изображение в несколько раз, чуть глаза не сломали, но в щели пакета разглядели что-то похожее на белый пушистый комок. Присмотревшись, заметили, что он слегка шевелится. А в шесть тридцать две он в панике вернулся и что-то искал, но не нашёл.

Хотя это были лишь косвенные улики, но вместе со словами Фэйфэя, который с уверенностью назвал Лю Тао плохим человеком, у Цуй Гуана практически не осталось сомнений.

Для Трибунала, чтобы признать человека виновным, может потребоваться множество доказательств, но Цуй Гуану это было не нужно.

— Отправь эту запись семье Лю. Скажи, что я недавно решил расширить свой дом, и раз уж мы соседи, пусть назовут свою цену.

— Хорошо, сейчас сделаю.

— Да, и даже когда семья Лю переедет, продолжайте следить за ним. Заодно размести заказ в «Хэйянь», мне нужно ещё несколько охранников, по VIP-каналу.

— Хорошо. Понял.

Цуй Гуан повесил трубку. Когда его взгляд пересёкся с Лю Тао, стоявшим неподалёку, тот уважительно кивнул ему. Цуй Гуан ответил ему тёплой улыбкой.

Только что по телефону угрожал выселить всю его семью, а теперь, повесив трубку, как ни в чём не бывало ему улыбается. Цуй Гуан с отвращением подумал про себя, что его стиль поведения становится всё больше похож на стиль этого бессердечного Линь Цзинли. Неужели это заразно, оттого что их семьи стали чаще общаться?

Нет, он, Цуй Гуан, человек честный и порядочный, не мог таким быть.

Позже, когда Лю Тао вернулся домой, как его дед сломал об него трость и как семья Лю в спешке и позоре покинула свой дом, Цуй Гуана уже не касалось.

Разве он заставлял семью Лю? Вовсе нет. Он не только не заставлял, но и щедро заплатил им немалую сумму за переезд, которой хватило бы на покупку нового дома в хорошем районе города С, который они могли бы снова передавать из поколения в поколение.

Это было добровольное соглашение, как это можно назвать принуждением?

Вечером того же дня, перед сном, Линь Сынянь, узнав от Цуй Гуана о произошедшем, с гордостью и удовлетворением похвалил малыша:

— Фэйфэй, ты молодец. Продолжай в том же духе.

Ребёнок умел отличать хороших людей от плохих и научился избегать опасности. Это очень радовало и успокаивало Линь Сыняня.

— Хорошо, папа. Фэйфэй будет продолжать, — звонко ответил малыш.

Разобравшись с этим делом, Цуй Гуан на следующий день со спокойной душой забрал Цуй Юаня домой. Правда, этот негодник не хотел уезжать и ворчал, чтобы отец приехал за ним попозже.

Рассерженный Цуй Гуан схватил его, закинул в машину и увёз.

***

Время — как песок в детских ладошках, утекает незаметно. Прошло несколько месяцев, и дети, взявшись за руки, перешли в старшую группу детского сада «Гого».

В столице страны С, городе С, среди родителей, чей девиз «на чём угодно, только не на образовании», почти за год до начала учебного года, начались жаркие баталии — вступительные экзамены в обычные и элитные начальные школы.

Многие родители с нетерпением ждали, надеясь, что их дети попадут в списки зачисленных.

В один из таких дней Цуй Гуан снова приехал, чтобы забрать Цуй Юаня, который опять не хотел уходить из дома семьи Линь.

Уезжая, он не забыл сказать Линь Цзинли:

— Я разместил в «Хэйянь» заказ на продление VIP-услуг, а они ответили, что я не VIP. Ты не забудь потом сказать старшему брату Линю, чтобы он одобрил мою заявку.

Линь Цзинли добродушно кивнул.

— Да, хорошо, я сейчас позвоню.

Цуй Гуан с подозрением посмотрел на Линь Цзинли. Что-то он сегодня слишком стговорчивый.

Не успел он развить свою теорию заговора из одного, двух, трёх, четырёх, пяти, шести пунктов, как Линь Цзинли сказал:

— Через несколько дней начинаются досрочные вступительные экзамены в начальные школы города С. Не хочешь сводить Цуй Юаня посмотреть?

— Д-должен, наверное, — хоть тема, поднятая Линь Цзинли, была совершенно нормальной, Цуй Гуан всё равно был начеку. — А ты не пойдёшь?

Линь Цзинли покачал головой:

— Я не пойду. Когда придёт время Фэйфэю идти в школу, мы его просто отдадим.

Услышав, что Линь Цзинли не пойдёт, Цуй Гуан немного расслабился и разговорился.

— Эх, мы всё говорим, что дети ничего не понимают, а на самом деле у них тщеславия и соревновательного духа хоть отбавляй.

Линь Цзинли принял позу внимательного слушателя.

Цуй Гуан, увлѣкшись, начал жаловаться:

— Вот скажи, я тоже думал, что когда придѣт время, просто отдам ребѣнка в школу, и всё. Но этот негодник неизвестно где наслушался и теперь требует, чтобы мы пошли на эти досрочные тесты. И ладно бы он один пошѣл, так он ещё и меня, и мать, и деда с собой тащит. У меня в тот день была важная встреча, и из-за этого сорванца всё пропало.

Линь Цзинли согласно кивнул:

— Это не так уж и плохо. Пусть дети заранее оценят свой уровень. В любом случае, мы, как родители, не оставим их без школы, независимо от результатов.

Цуй Гуан скривился.

— Если бы всё было так просто. Я потом его допросил, и оказалось, что этот негодник поспорил с Чжан Хэнжунем и остальными, кто больше школ пройдѣт. Победитель сядет за одну парту с твоим Фэйфэем. И он не просто сам идѣт, он ещё и рыдал, требовал, чтобы мы пошли с ним в качестве группы поддержки, иначе, мол, у него боевого духа не хватит, и он проиграет.

Говоря это, Цуй Гуан с обидой посмотрел на Линь Цзинли.

Линь Цзинли улыбнулся и ничего не ответил.

Проводив выговорившегося Цуй Гуана до машины, Линь Цзинли поправил очки, и в его линзах мелькнул странный огонѣк.

Похоже, время пришло. Можно перенимать опыт.

Через несколько дней Цуй Юань, Чжан Хэнжуй и Лян Ханюй встретились у входа в первую начальную школу города С.

Цуй Юань был в полной боевой готовности. Он оглядел Чжан Хэнжуя и Лян Ханьюя.

— А где Чу Сяохань? Не пришѣл?

— Он сказал, что в этом году автоматически выбывает, — с лёгким облегчением ответил Лян Ханюй.

Чжан Сяоху холодно хмыкнул.

— Ха, наивный. Он что, думает, что такие соревнования проходят раз в год?

Нет! Это соревнование, которое определит их судьбу раз и навсегда!

— Тогда не будем его ждать, пошли внутрь, — сказал Цуй Юань. Услышав, что Чу Сяохань не придёт, он тут же принял позу одинокого мастера.

Внезапно в этот момент из школы вышла мама с плачущим ребёнком.

Ребёнок плакал и говорил маме:

— Мама, я хочу учиться вместе с Ланьлань, я не хочу возвращаться в детский сад.

Мама ребёнка с беспомощностью отвечала:

— Но, малыш, Ланьлань родилась в марте, а ты — в октябре.

— Нет! Я не хочу! Я хочу в детский сад вместе с Ланьлань! Иначе потом Ланьлань пойдёт во второй класс, а я только в первый! — ребёнок поднял голову и горько заплакал.

Лян Ханюй замер и, повернувшись к Цуй Юану и Чжан Сяоху, спросил:

— В-вы только что слышали, что он сказал?

У Цуй Юаня и Чжан Сяоху тоже появилось нехорошее предчувствие.

— К-кажется, слышали.

Они молча переглянулись, и между ними повисло странное напряжение.

<http://bllate.org/book/13654/1599099>